

УДК 340.142

DOI 10.25688/2076-9113.2020.39.3.10

П. Р. Закаева

Механизм правотворческого подхода Верховного суда Российской Федерации в контексте защиты частных и публичных интересов (на примере последствий коронавирусной инфекции)

На основе анализа правотворческих подходов Верховного суда РФ, изложенных в тематических обзорах судебной практики по применению законодательства в период распространения коронавирусной инфекции, автором рассмотрены структурные элементы механизма формирования правотворческих и правоконкретизационных подходов. Автор приходит к выводу о необходимости расширения предмета законодательной инициативы Верховного суда РФ, а также формирования и становления концепции суверенного судебного правотворчества высших судебных инстанций РФ.

Ключевые слова: судебная практика; Верховный суд РФ; правотворчество; конкретизация; суверенное судебное правотворчество.

За последние несколько лет научно-практическая мысль стала активно развивать идею существования судебного правотворчества, а также исследовать степень и пределы допустимого влияния результатов судебной практики на законотворческий и законодательный процессы в нашей стране [6, с. 40]. Во многом подобная позиция обусловлена усилением роли наднациональных институтов международной защиты прав и свобод человека. К примеру, те же решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), вынесенные по делам против России, часто содержали указания о том, что федеральному законодателю следует скорректировать либо свои внутринациональные правоприменительные подходы, либо те или иные положения закона, которые по своему содержанию противоречили Конвенции. Вдобавок к указанному влиянию возросла и продолжает возрастать роль Конституционного

суда РФ, который выступает как некий «негативный законодатель», выявляя конституционно-правовую природу того или иного закона/статьи.

Но если для ЕСПЧ и Конституционного суда РФ в качестве повода для осуществления процедуры, направленной на реализацию идеи судебного правотворчества и формирования правовой позиции, в обязательном порядке требуется обращение гражданина или группы граждан в виде жалобы/запроса и прочее, то для Верховного суда РФ такие поводы носят лишь вспомогательный характер.

Если обратить внимание на большое количество научно-практических трудов в области судебного правотворчества, то становится очевидным, что большая часть исследований посвящена результатам судебной практики органа конституционного контроля и ЕСПЧ, тогда как Верховному суду РФ отводится вторичная роль, поскольку его правовые позиции, закрепленные в обзорах судебной практики и (или) в постановлениях его пленумов, расцениваются только как официальные разъяснения, которые не несут в себе ценности для законотворческого и законодательного процессов.

Однако последние политико-социальные и мировые события, происходящие с начала 2020 года и связанные с распространением на территории РФ новой коронавирусной инфекции, достаточно четко, как нам представляется, показали значимость и огромный недооцененный потенциал судебной практики Верховного суда РФ. Речь идет о правовых позициях и рекомендациях по применению законодательства и разрешению дел, решению многих промежуточных процессуальных вопросов, касающихся всех видов судопроизводств и изложенных в обзорах судебной практики от 21 апреля 2020 года № 1 и от 30 апреля 2020 года № 2 [3, 4]. Пандемия, частично парализовавшая правовую систему, заставила законодательные органы власти всех стран, в том числе России, оперативно разрабатывать и принимать новые нормы, направленные на стабилизацию и поддержание надлежащего правового регулирования тех или иных сфер общественных отношений. Очевидно, что в ситуации недостатка времени результаты законодательной работы нельзя назвать идеальными, поскольку они не всегда соответствуют требованиям юридической техники, иногда носят расплывчатый, неточный характер с точки зрения обоснованности и формальной определенности.

В связи с пандемией коронавируса, которая парализовала многие сферы жизни общества, и в том числе почти весь предпринимательский сектор, правотворческие подходы Верховного суда РФ (далее — ВС РФ) продемонстрировали свою практическую значимость и ценность.

Забегая вперед, отметим, что изложенные в указанных выше обзорах правотворческие подходы относительно соблюдения баланса частных и публичных интересов посредством новаций в судебной практике позволили создать правоприменительные механизмы для преодоления ситуаций правовой неопределенности, которые возникли не просто из-за отсутствия конкретной нормы права и невозможности использовать принципы аналогии закона,

а имели стихийный и достаточно агрессивный характер. Нижестоящие суды как общей, так и арбитражной юрисдикции изначально, до опубликования обзоров, находились иногда в бессильном положении, так как новые нормы закона, созданные в крайне короткий срок, не в полной мере отвечали требованиям ясности и однозначности, а для формальных обстоятельств, определяемых в гражданско-правовых отношениях как форс-мажор, попросту отсутствовала судебная практика и какие-либо выверенные, последовательные правоприменительные ориентиры.

В каких-то процессуальных или материальных аспектах активная правотворческая деятельность ВС РФ является, возможно, неоднозначной и спорной, тем не менее ориентиры, изложенные в обзорах, позволили создать основу для последующего единообразия в правоприменении. Более того, авторская позиция относительно сущностного содержания, назначения и практической ценности обзоров заключается в том, что правотворческие и правоконкретизирующие ориентиры, которые были изложены ВС РФ по вопросам применения законодательства в период пандемии, не просто способствовали стабилизации судебной практики; они, как представляется, еще могут и должны быть использованы ВС РФ и иными субъектами законодательной инициативы в совокупности с результатами правоприменения для последующего совершенствования норм процессуального и материального права. Иными словами, результаты апробации нижестоящими судами подходов ВС РФ, изложенных в обзорах, покажут выявленные пробелы в практике применения тех или иных материальных/процессуальных норм, что потребует их законодательной корректировки, которая, в свою очередь, будет оперативно и эффективно осуществлена как раз за счет судебного правотворчества, осуществленного посредством толкования и конкретизации.

Схожие с нашей точкой зрения позиции можно встретить в научных подходах советских исследователей, работавших в области теории государства и права и отмечавших, что судебные подходы представляют из себя ценный накопленный материал, положительный правоприменительный опыт, который может быть использован для последующей систематизации [5, с. 25]. Также положительными представляются современные научные подходы, в которых признается и обосновывается законотворческий потенциал единообразной судебной практики как инструмента, который способствует последующему урегулированию со стороны законодателя определенных общественных отношений [10].

При исследовании содержания судебной практики ВС РФ можно выявить как наиболее справедливые научно-практические замечания, согласно которым процессы и характер влияния судебной практики на позитивистское законодательство требуют глубокого доктринального осмысления и сопровождения. Отметим, что для комплексного изучения процессов влияния результатов судебной практики и судебного правотворчества, его принципов, а также иных сопутствующих ему аспектов в Институте сравнительного правоведения

при Правительстве РФ создан специальный отдел имплементации судебных актов в действующее федеральное законодательство [8, с. 6].

Обращая внимание на правоприменительные подходы ВС РФ, изложенные в обзорах по применению законодательства в период распространения пандемии коронавируса, стоит детально рассмотреть структуру механизма формирования правотворческих подходов.

Считаем необходимым сказать о том, что любые правотворческие подходы высших судебных инстанций, в частности и ВС РФ, основаны на необходимости постоянного соблюдения баланса между частными и публичными интересами, сущность которого раскрыта в положениях ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [1]. Данные положения распространяются на все сферы государственно-правового регулирования. Указанный принцип означает, что разрешается правомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц и безопасности государства. Любые законодательные нормы, направленные на ограничение тех или иных прав, в том числе связанных с налоговыми правоотношениями, предпринимательским сектором, а также направленные на создание условий для реализации конституционного права на судебную защиту, должны отвечать требованиям справедливости и быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и разумными, чтобы обеспечить защиту как частных лиц, так и одновременно публичных интересов государства [2].

Основываясь на вышеизложенном, следует отметить, что содержание обзоров ВС РФ свидетельствует о том, что высшая судебная инстанция в период неопределенности взяла на себя роль стабилизатора, чтобы установить баланс между частными и публичными интересами посредством разъяснения и конкретизации отдельных норм гражданского права и процесса.

К примеру, в вопросе № 3 обзора № 1 от 21 апреля 2020 года ВС РФ установил, что правило, установленное в ч. 4 ст. 114 Арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ), полностью распространяется и на нерабочий день, который был объявлен таковым в связи с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В частности, ВС РФ предписал, что с целью реализации конституционного права на доступ к правосудию суду следует на основании ч. 1 ст. 118 АПК РФ в первый рабочий день принять решение о продлении срока отложения судебного разбирательства и известить о дате, времени и месте нового судебного заседания участников конкретного дела в порядке и сроки, установленные в гл. 12 АПК РФ.

Опять же с целью соблюдения баланса частных и публичных интересов, в частности, с целью недопущения кризиса и заторможенности в процессах эффективного функционирования судебной власти, ВС РФ, в зависимости от степени важности предмета судебного разбирательства, указал, что вопрос о необходимости отложения судебного разбирательства по делу, принятии решения о приостановлении производства по делу и (или) продлении срока

рассмотрения дела должен быть разрешен судом с учетом индивидуальных обстоятельств каждого конкретного дела, в том числе с учетом принципа разумности сроков рассмотрения дела, установленного в положениях ст. 6.1 АПК РФ (вопрос № 1).

Важно сказать о том, что релевантность и логическое продолжение, развитие смысла и идеи, заложенной в конкретном разделе или норме материального/процессуального закона, есть один из главных элементов механизма формирования ВС РФ своего правотворческого и правоконкретизационного подхода. Релевантность как инструмент для преодоления правовой неопределенности и как залог единообразия судебной практики стала одной из основ, которая позволила ВС РФ сформировать нешаблонные, выверенные и индивидуальные векторы в правоприменении.

Наиболее ярким примером релевантности правотворческого подхода ВС РФ является ответ на вопрос № 7, в котором дается достаточно объемное обоснование и конкретизация термина «форс-мажор». Так, ВС РФ указал, что распространение инфекции на территории РФ и признание данного факта в качестве обстоятельства непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности и рода занятий, в том числе и региона осуществления предпринимательской деятельности, поэтому допустимость применения последствий форс-мажора подлежит установлению с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. При этом отсутствие денежных средств у должника может быть расценено форс-мажором только в случае, если это является прямым следствием установления режима самоизоляции, что вызвало необходимость закрыть, например, предприятие общественного питания.

Следующим составным элементом механизма правотворческого подхода ВС РФ является не просто стремление к формированию текста на основе разъяснения, а соблюдение условий нормативизма судебного подхода. Нормативизм характеризуется содержанием выводов, суждений, заключений, тезисов, которые имеют авторитетность, адресованы неопределенному кругу лиц, способствуют устранению коллизий и противоречий, а также обладают способностью выступать регулятором общественных отношений. К слову, в научной литературе относительно данного аспекта имеются ценные замечания о том, что нормативизм как признак источника права (в нашем случае — судебной позиции ВС РФ) позволяет, в случае реальной необходимости, обратиться к его содержанию для понимания смысла конкретной нормы материального (или процессуального) закона [7, с. 47].

К примеру, в обзоре № 2 от 30 апреля 2020 года ВС РФ, отвечая на вопрос о применении ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 года относительно условий и порядка изменения договора аренды, указал, что условия договора аренды считаются измененными в части предоставления отсрочки исполнения обязательств по внесению арендной платы с даты введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории

конкретного субъекта РФ. При этом ВС РФ с учетом диспозитивного метода правового регулирования указал о том, что стороны могут установить дополнительным соглашением более ранний момент, с которого арендатору предоставляется отсрочка внесения платы по договору (вопрос № 3). Достаточно однозначный ответ ВС РФ дал на вопрос № 10, указав, что одним из последствий введения моратория на банкротство является остановка начисления пеней и штрафов, а также каких-либо иных финансовых санкций, в том числе и предусмотренных ч. 4 ст. 395 ГК РФ.

В рамках настоящей статьи обозначены наиболее очевидные элементы механизма формирования правотворческих подходов. Полагаем, что сформированные ВС РФ векторы разрешения ситуаций правовой неопределенности для случаев, связанных с пандемией коронавирусной инфекции и последствий ее преодоления, следует именовать в теории государства и права в контексте судебного правотворчества как *правоположения, обладающие свойством нормативности и релевантности*.

При этом *сформированные ВС РФ правовоположения*, по нашему мнению, являются одним из основополагающих элементов, посредством которых происходит формирование единообразия судебной практики и ее систематизация, результатом которых станет эффективная имплементация результатов судебного правотворчества в законодательном процессе. Изложенное в данной статье свидетельствует о высоком потенциале ВС РФ, что, на наш взгляд, требует усиления роли высшей судебной инстанции в части расширения предмета его законодательной инициативы.

Более того, современная доктрина судебного правотворчества и практическая правоприменительная деятельность, по мнению автора, свидетельствуют о необходимости разработки концепции *суверенного судебного правотворчества высших судебных инстанции*, содержание и отдельные аспекты которой стоит закрепить как в Конституции РФ, так и в законе о судебной системе РФ. Именно *суверенное судебное правотворчество высших судебных инстанции* нашей страны будет являться одним из способов, использование которого обеспечит охрану и защиту как частных, так и публичных интересов в условиях чрезвычайных и иных экстраординарных ситуаций, когда действующее нормативно-правовое регулирование не содержит ответа на те или иные проблемы. В подобных случаях высшие судебные инстанции могут оперативно сформировать правовоположения, либо конкретизировать нормы закона, принятые в максимально короткий срок и поэтому не во всем отвечающие требованиям формальной определенности, а последующие результаты судебной практики, сформированные на основе механизма систематизации, станут основой для эффективной реновации нормативно-правовых актов. Наше предложение отчасти иррационально, но по сути, как отмечают отдельные авторы, оно отвечает сущности законотворческой тенденции на современном этапе развития российской правовой системы [9, с. 12], а значит, подобное авторское мнение имеет право на существование.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 — ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 — ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 — ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2008 года № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2020 года № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2020 года № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Братусь С. Н., Венгеров А. Б., Кузнецов И. Н.* Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М.: Юридическая литература, 1975. 286 с.
6. *Желдыбина Т. А.* Судебная власть и механизмы обеспечения процесса законотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 7. С. 38–43.
7. *Жук М. С.* Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // Lex russica. 2015. № 4. С. 46–59.
8. *Лазарев В. В., Фурсов Д. А.* Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 5–21.
9. *Пашенцев Д. А.* Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 5–13.
10. *Удодова М. А.* Механизм воздействия судебной практики на законодательство: к постановке проблемы в современной теории правотворчества // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

Literatura

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii 12.12.1993 goda (s uchetom popravok, vnesen-ny`x Zakonami o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6 — FKZ, ot 30.12.2008 № 7 — FKZ, ot 05.02.2014 № 2 — FKZ, ot 21.07.2014 № 11 — FKZ) // Sobranie zakono-datel'stva Rossijskoj Federacii. 2014. № 31. St. 4398 // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.07.2008 goda № 10-P // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.04.2020 goda № 1 // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.04.2020 goda № 2 // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. *Bratus` S. N., Vengerov A. B., Kuznecov I. N.* Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme / pod red. S. N. Bratusya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. 286 s.
6. *Zheldy`bina T. A.* Sudebnaya vlast` i mexanizmy` obespecheniya processa zakono-tvorchestva // Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie. 2017. № 7. S. 38–43.
7. *Zhuk M. S.* Puti sovershenstvovaniya sistemy` institutov rossijskogo ugolovnogogo prava // Lex russica. 2015. № 4. S. 46–59.
8. *Lazarev V. V., Fursov D. A.* Obosnovanie idei implementacii sudebny`x reshenij v zakonodatel'ny`e akty` // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 11. S. 5–21.

9. *Pashencev D. A.* Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya: ontologiya processa // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 8. S. 5–13.

10. *Udodova M. A.* Mexanizm vozdejstviya sudebnoj praktiki na zakonodatel'stvo: k postanovke problemy v sovremennoj teorii pravotvorchestva // Aktual'ny'e problemy rossijskogo prava. 2018. № 6 // SPS «Konsul'tantPlyus».

P. R. Zakaeva

**Mechanism of Law-Making Approach of the Supreme Court
of the Russian Federation in the Context of Protection of Private and Public Interests
(Case Study on Coronavirus Infection)**

On the basis of the theoretical and legal analysis of law-making approaches of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in the thematic Reviews of judicial practice on the application of legislation during the spread of a new coronavirus infection in the territory of the Russian Federation, the author considers the structural elements of the mechanism for the formation of law-making and law-concretization approaches, which should include: relevance and logical continuation, development of meaning and the idea laid down in a particular section or norm of the material/procedural law; observance of the balance of the law.

Keywords: judicial practice; the Supreme Court of the Russian Federation; law-making; concretization; sovereign judicial law-making.